

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

© 2012 г. Сергей Герасимович Павликов¹,
Сергей Сергеевич Цуканов²

Краткая аннотация: в статье процесс генезиса Российского государства охарактеризован как пример самоограничения интересов правящей группы путем заключения “ряда” с варяжскими князьями (Рюрик, Синеус, Трувор). Обосновывается суждение о том, что данный процесс представляет собой достаточно редкий пример минимизации проявлений патернализма российского феодального государства.

Annotation: the article characterizes the process of the origin of the Russian State as an instance of self-restriction of the ruling class interests (the Knyazh (prince/duke) of Novgorod Gostomysl and his circle) in the interests of Slavic people which was achieved though conclusion of “row” with the Varangian dukes (Ryurik, Sineus, Truvor). The judgment is provided that this process was a quite rare example of paternalism minimization in the Russian feudal state.

Ключевые слова: патернализм, государство, право, теория, происхождение, власть, общество, варяги, славяне, вече, община,

Key words: paternalism, state, law, theory, origin, power, society, the Varangians, the Slavs, veche, commune.

В юридической литературе можно обнаружить справедливое мнение о том, что одной из характерных черт науки о *государстве* и *праве* является сформировавшийся устойчивый интерес ученых к генезису государственности³. Современные подходы к исследованию государственно-правовых явлений находятся в центре внимания ученых⁴. В процессе научных дискуссий высказывается ряд предположений, которые заслуживают внимания и поддержки, так как они позволяют осмыслить и решить насущные проблемы теории *права* и *государства*. В числе таковых значительный интерес представляют предложения ряда ученых вновь обратиться к *происхождению государства и права*, исследовать эту проблему на основе изучения наследия прошлого, идей и теорий различных научных школ⁵.

Как справедливо отмечает В.Н. Корнев, вопрос о причинах и процессе *происхождения государства*

был и остается ключевым для теории *права* и *государства*⁶. О значимости исследования этой проблемы для юридической науки Н.И. Лазаревский писал: “Некоторыми исследованиями этот вопрос о самом *происхождении государства* считается с научной точки зрения праздным: самого процесса возникновения государственного состояния никто никогда не мог наблюдать, все *теории*, высказываемые по этому вопросу, не более как догадки. Однако эти *теории* существуют, имеют своих сторонников, и в этих *теориях* отражается – и признанием данной *теории* в значительной мере предопределяется – тот или иной взгляд на самое первооснову *государства* и на его юридическую природу, и поэтому нам необходимо остановиться если не на всех многочисленных учениях о *происхождении государства*, то, по крайней мере, на тех, которые являются типичными”⁷.

С учетом изложенного обратимся к анализу процесса зарождения и, главное, первоначального развития государственности на Руси. Сразу оговоримся, что авторов статьи данный этап интересует прежде всего с точки зрения ответа на вопросы о том, какие факторы имели здесь доминирующий характер и какое влияние они оказали на проявления *патернализма* русского феодального *государства*.

¹ Профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук.

² Помощник нотариуса г. Москвы (E-mail: 89036876325@mail.ru).

³ См.: Корнев В.Н. Теории происхождения государства в оценках русских ученых-юристов дореволюционной России // Право и политика. 2005. № 5. С. 23.

⁴ См., например: Основные концепции права и государства в современной России (По материалам “круглого стола” в Центре теории и истории государства и права ИГП РАН) // Гос. и право. 2003. № 5. С. 5–33.

⁵ См.: Радько Т.Н., Медведева Н.Т. Позитивизм как научное наследие и перспектива развития права России // Гос. и право. 2005. № 3. С. 5–12.

⁶ См.: Корнев В.Е. Указ. соч.

⁷ Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1. Пг., 1917. С. 28, 29.

В современных исследованиях по теории *государства и права*, безусловно, необходимо использовать труды как российских, так и зарубежных авторов⁸. Так, например, в польской исторической науке получила распространение концепция К. Мошинского; она базируется прежде всего на предположении о древнем языковом контакте *славян* с тюрками⁹. Исследователь утверждает, что до VII–VI вв. до н.э. *славяне* жили где-то в Азии. Их соседями на востоке были тюрки, на западе – угры, на юге – скифы. По его мнению, *славяне* пришли в Поднепровье за несколько веков до н.э. откуда-то из пограничья Европы и Азии. Для обоснования этого тезиса исследователь много внимания уделил аргументации гипотезы о заселении *славянами* приднепровских территорий раньше, чем Повисленья. По мнению другого польского исследователя К. Годловского, нет доказательств соответствия археологических культур этническим группам, и при поисках источников *славян* в первой половине I тыс. н.э. важны не типологические сопоставления археологических признаков, а общая модель культур и уровень социально-экономического развития населения¹⁰. Культуры *славян* VI–VII вв. (пражская, пеньковская) характеризуются, по его мнению, “простотой и бедностью инвентаря, неразвитостью социально-экономической структуры, и это резко отличает их от культур римского времени – пшеворской, вельбарской и черняховской, входивших в общую культурную средневропейскую провинцию”¹¹. Вместе с тем модель раннесредневековой *славянской* культуры близка уровню социально-экономического развития племен лесной зоны Верхнего Поднепровья, где были распространены позднезарубинецкая и киевская культуры и где следует искать предков исторических *славян*. Отсюда, по мнению К. Годловского, начиналось расселение *славян*, а их культуры (пражская и пеньковская) кристаллизировались не раньше V в. н.э. на новой территории между Карпатами и Днепром и впитали в себя элементы местных культур римского времени. На территорию Польши *славянская* культура проникает около середины V в. н.э. Большое единство

славянских языков позволяет, по мнению К. Годловского, предположить позднее формирование *славянской* языковой общности (приблизительно одновременно созданию их культур в середине I тыс. н.э.).

В зарубежных исследованиях по истории возникновения Российского *государства* весьма интенсивно эксплуатируются положения патримониальной теории¹². В частности, работа Р. Пайпса “Россия при старом режиме” базируется на идее о том, что “Россия принадлежит *par excellence* к той категории *государств*, которые политическая и социологическая литература обычно определяет как “вотчинные” (*patrimonial*). Трудности, с которыми сопряжено поддержание режима такого типа перед лицом постоянно множющихся контактов и соперничества с Западом, имеющим иную систему правления, породили в России состояние перманентного внутреннего напряжения, которое не удалось преодолеть и по сей день”¹³.

Однако, по мнению авторов статьи, наиболее аргументированный и объективный подход к анализируемому этапу присутствует в трудах отечественных ученых. Так, Т.В. Кашанина отмечает, что в образовании Древнерусского *государства* фактор насилия сыграл не последнюю роль. Влияние суровых природно-климатических условий стало предпосылкой формирования у русского народа такого качества характера, как воинственность, что явилось причиной завоевания чужих территорий¹⁴. Весьма интересная концепция происхождения *государства* была разработана известным русским государствоведом Ф.Ф. Кокошкиным¹⁵. В лекциях по общему государственному праву он критиковал теологическую, патриархальную, договорную и другие теории происхождения *государства*, формировал собственную версию генезиса *государства* в полемике с теорией марксизма. Прежде всего Ф.Ф. Кокошкин отрицал один из важнейших постулатов теории марксизма о *государстве*: *государство* по своей сути есть диктатура господствующего класса и является орудием эксплуатации в руках экономически господствующего класса. В противовес этому он доказывал, что *государство* и государственная власть призваны выражать общие интересы всех классов и слоев общества. Вся логика его рассуж-

⁸ См.: Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России (По материалам “круглого стола” в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН). С. 12; *Latvakangas A. Riksgrundarna. Varjagproblemet i Sverige fran runinskrifter till enhetlig historisk-tolkning*. Turku, 1995. S. 95–449; Нильсен Й.П. Рюрик и его дом. Опыт идейно-историографического подхода к норманскому вопросу в русской и советской историографии. Архангельск, 1992.

⁹ См.: Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э. М., 1993. С. 7.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: Корнев В.Н. Указ. соч. С. 22.

¹³ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1995. С. 11.

¹⁴ См.: Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М., 1999. С. 125.

¹⁵ См.: Корнев В.Е. Указ. соч.

дений подчинена доказательству данной идеи, в особенности при раскрытии функций *государства* и государственной власти. Ф.Ф. Кокошкин писал, что до образования *государства* люди жили в родовых союзах. Их объединяли общие и иные интересы: совместная борьба с природой и, как подчеркивает далее Ф.Ф. Кокошкин, “говоря словами марксистов, необходимость совместного производства”¹⁶. Непосредственный же акт происхождения *государства* он связывал с переходом родовых союзов к территориальным (появление земледелия и переход к оседлой жизни) и с возникновением частной собственности. Частная собственность порождала дифференциацию внутри самого союза, что приводило к внутренней дестабилизации союза, а оседлая жизнь вызывала большую необходимость в защите от внешних посягательств. Ф.Ф. Кокошкин по праву возводит две указанные потребности в ранг всеобщих интересов и замечает, что родовое *общество* в силу своей организации не способно было их обеспечить. С этой задачей могла справиться только новая организация. Род рушится, и на смену ему приходит *государство*.

Государство появляется не с целью “держать в узде противоположность классов”¹⁷. Его цель – обеспечение согласной деятельности во имя общих интересов: защиты от внешних посягательств и обеспечения внутреннего порядка¹⁸.

Другой известный исследователь – С.М. Соловьев – зарождение Русского *государства* представлял в духе *теории* органического развития, опираясь на летописные сведения¹⁹. “Несколько племен, не видя возможности выхода из родового, особого быта, призывают князя из чужого рода, призывают единую общую власть, которая соединяет роды в одно целое, дает им наряд”²⁰. Таким образом, как пишет А.В. Недяк, уже на раннем этапе зарождения государственности ярко выражена функция *государства* – руководство всеми важнейшими сферами общественной жизни, “опека” над *обществом*²¹.

Однако авторы статьи занимают по данному вопросу несколько иную позицию. Предположим, что государственность на Руси в IX в. уже

существовала и Рюрик был призван к княжению “по ряду”, т.е. фактически по контракту. В этом случае, как думается, можно констатировать не наличие “навязчивой” и доминирующей опеки (*патернализма*), а напротив, пример готовности *государства* пожертвовать ложно понимаемыми интересами “всеобщего блага”, “патриархальности и державности” во имя *общества*. Не это ли пример диалога *государства* и *общества*, редчайший образец отхода от доминировавшей затем в русском феодальном *государстве* патерналистской концепции?

Однако вновь обратимся к анализируемому историческому этапу. *Славяне*, которые не знали, по мнению С.М. Соловьева, семьи, жили родовым строем, когда во главе каждого рода стоял начальник, которому подчинялись другие родовые линии. В процессе исторического развития род заменялся общиной, которая, в свою очередь, происходила от “распадения родов на отдельные семьи”²². В этой схеме, как утверждает А.В. Недяк, отчетливо прослеживаются все основные черты органической *теории*, опирающейся на позицию наличия единой закономерности в историческом развитии²³. Анализируя данный подход историка, можно заметить, что данная *теория* вполне применима к российской истории, и в частности к норманнскому вопросу. Так, появление *варягов* и последовавшее вслед за этим объединение славянских племен привели к возникновению среди них “сосредоточивающего начала”, что повлекло за собой начало развития элемента государственных отношений в преобладающих родовых. Именно варяжская дружина, по мнению указанного историка, “могущественно действует на образование нового *общества* тем, что вносит в среду его новое начало, сословное, в противоположность прежнему, родовому”²⁴. Однако, не отвергая норманнскую *теорию* происхождения Древнерусского *государства*, С.М. Соловьев достаточно отчетливо формулирует тезис о постепенном нивелировании варяжского элемента. По его мнению, это было обусловлено тем, что в период прихода *варягов* родовые отношения славян наложились на родовые же отношения норманнских князей, что привело к их подчинению славянскому общественному быту. Следовательно, “вопрос о национальности *варягов*-руси теряет свою важность в нашей истории”²⁵. Именно в этом заключается основное расхожде-

¹⁶ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 63.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 171.

¹⁸ См.: Кокошкин Ф.Ф. Указ. соч.

¹⁹ См.: Недяк А.В. Происхождение и типология государства в трактовке представителя государственной школы С.М. Соловьева // Юридический мир. 2008. № 4. С. 15, 16.

²⁰ Соловьев С.М. Соч. В 18-ти кн. Кн. 1. М., 1988. С. 51.

²¹ См.: Недяк А.В. Указ. соч.

²² Соловьев С.М. Соч. В 18-ти кн. Кн. 1. С. 214.

²³ См.: Недяк А.В. Указ. соч.

²⁴ Соловьев С.М. Соч. В 18-ти кн. Кн. 1. С. 217.

²⁵ См.: там же. С. 267.

ние С.М. Соловьева, которому принадлежит фраза “ищем норманнов всюду и нигде не находим”²⁶, с норманнистами, для которых возникновение государства неизбежно происходило от “призвания варягов”. С.М. Соловьев же, выступая с позиции органической теории, видит государство явлением, исторически обусловленным внутренним развитием общества²⁷.

По мнению авторов, так называемая норманнская теория происхождения Российского государства, безусловно, заслуживает самого пристального внимания со стороны ученых. В отечественной исторической и юридической науке со времен М.В. Ломоносова нет единства мнений о происхождении Древнерусского государства²⁸. Так, представители “норманнской теории” (Н.М. Карамзин, К.Д. Кавелин, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев и др.) утверждали, что государственное начало восточным славянам принесли варяги²⁹. “Антинорманнисты” (М.В. Ломоносов, О.А. Платонов, А.Н. Филиппов, О.И. Чистяков, С.В. Юшков и др.) отстаивали наличие самобытных предпосылок перехода от родового строя руссов к политической организации общества³⁰. В этой связи, как справедливо полагает А.В. Серегин, необходимо установить наличие либо отсутствие признаков государственности у наших предков до призвания варягов в 862 г. н.э.³¹

Как отмечают исследователи, уже к VI в. н.э. относятся известия о трех протогосударственных образованиях у восточных славян – это Славия (в районе озера Ильмень с центром в Новгороде), Куявия (вокруг Киева) и Артания (местонахождение точно не установлено, но исследователи

отождествляют ее с Тмутараканью)³². Славяне являются одним из древнейших народов мира³³. По мнению М.В. Ломоносова, “амазоны, или алазоны, славенский народ, по-гречески значат “самохвалов”, так как “сие имя есть перевод славян, т.е. славящихся, со славянского на греческий”³⁴. Более того, “неправомерно рассуждает, кто варяжское имя приписывает одному народу, – писал он. – Многие сильные доказательства уверяют, что они от разных племен и языков состояли и только одним соединились обыкновенным тогда по морям разбоем”³⁵. Скорее всего варяги-россы были родственниками пруссов, поклонявшихся Перкуну (аналогу славянского бога Перуна), именем которого клялся и киевский князь Олег, заключающий мирный договор с греками³⁶. Причем русские дружины никогда не присягали скандинавскими богами, например Одним или Тором. Велесова книга подтверждает эти данные, указывая, что варяги, в отличие от славян, приносят человеческие жертвы и именуют Перуна Перкуном³⁷. С точки зрения Ю.Н. Куражковского, славяне, особенно русские, обнаруживают гораздо большее родство с древними ариями, нежели германские народы. Прозвание же славяне происходит от языкового богатства и благозвучия языка, иными словами, это люди, обладающие “славным словом”³⁸. Славянские жрецы учили, что славянское имя обозначает людей, поющих вечную славу своим богам³⁹. Повесть временных лет рассказывает о временах, когда славяне “были нориками, живущими в устье Саввы и Дуная”⁴⁰. Следовательно, как резюмирует А.В. Серегин, славянское племя существовало задолго до появления скандинавов на исторической арене человечества⁴¹.

По мнению исследователей, призвание варягов на княжение в 862 г. н.э. после их изгнания свидетельствует о наличии суверенитета и политического начала в древнерусском обществе⁴². Ведь и сегодня некоторые народы выбирают своих правителей из числа иностранных граждан (например, Латвия). Вместе с тем после Рюрика,

²⁶ См.: Соловьев С.М. Соч. В 18-ти кн. Кн. 2. С. 636.

²⁷ См.: Недак А.В. Указ. соч.

²⁸ См.: Серегин А.В. Юридический анализ причин возникновения Древнерусского государства // История государства и права. 2007. № 9. С. 32.

²⁹ См.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. I–IV. Калуга, 1994. С. 62–66; Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М., 1989. С. 19; Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I // Соч. В 9-ти т. Т. I. М., 1987. С. 151; Соловьев С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Соч. В 18-ти кн. Кн. XVI. М., 1995. С. 27.

³⁰ См.: История отечественного государства и права. Учеб. Ч. I // Под ред. О.И. Чистякова. М., 1996. С. 33; Платонов О.А. Терновый венец России. М., 2001. С. 21, 22; Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. I. М., 1961. С. 76; Филиппов А.Н. История русского права. Ч. I. Юрьев, 1907. С. 25; Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. М.–Л., 1952. С. 203–206.

³¹ См.: Серегин А.В. Указ. соч.

³² См.: Платонов О.А. Указ. соч. С. 21, 22.

³³ Серегин А.В. Указ. соч.

³⁴ Ломоносов М.В. Указ. соч. С. 182.

³⁵ См.: там же. С. 203.

³⁶ См.: там же. С. 206.

³⁷ См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. М., 2001. С. 91.

³⁸ См.: Куражковский Ю.Н. Библия Земли, или Книга Севера. Ростов-н/Д., 2001. С. 78.

³⁹ См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 25.

⁴⁰ Повесть временных лет // Повести Древней Руси. М., 2002. С. 47.

⁴¹ См.: Серегин А.В. Указ. соч.

⁴² См.: Повесть временных лет // Повести Древней Руси. С. 57.

Олега и Игоря правила славянка Ольга, поэтому в России почти не осталось следов варяжской культуры. Так, на 10 тыс. км² территории Восточно-Европейской равнины можно обнаружить лишь пять скандинавских наименований, в то время как в Англии, которую норманны завоевали, это число доходит до 150⁴³.

М.Ф. Владимирский-Буданов, исследуя проблемы происхождения Древнерусского государства, сделал вывод, что “князья-варяги застали везде готовый государственный строй”⁴⁴. Ведь народное вече, избиравшее князей, известно с незапамятных времен⁴⁵. Кроме того, как продолжает свою аргументацию А.В. Серегин, восточные славяне издревле связывали свое бытие с определенной территорией⁴⁶. В Повести временных лет отмечается, что они “прозвались именами своими от мест, на которых сели. Поселившиеся в лесах – древляне, по реке Полота – полочане, по Бугу – бужане”⁴⁷ и т.д. Таким образом, “основанием Древнерусского государства служат не княжеские и не племенные отношения, – пишет М.Ф. Владимирский-Буданов, – а территориальные, так как старший город с пригородами представляет собой самостоятельную поземельную общину”⁴⁸. Варяги же не установили нового территориального деления государства, оно возникло намного раньше, поэтому время его происхождения “должно быть отнесено к эпохе доисторической”⁴⁹.

Продолжим анализ аргументов, свидетельствующих о наличии государственности у славян в “дюрюриковский” период. Как утверждает А.В. Серегин, история России не знает скандинавского права и его институтов⁵⁰. Впрочем, авторы полагают необходимым в целях объективности отметить, что по этому вопросу имеют место и другие суждения; так, Н.М. Карамзин писал, что “законы, данные варяжскими князьями нашему государству, весьма сходны с норманнскими. Слова “тиун”, “вира” и прочие, которые находятся в Русской правде, суть древние скандинавские или немецкие”⁵¹.

Следующий аргумент: еще в I в. н.э. славяне выплачивали своим вождям особый налог – ругу, составлявший одну сотую имущества каждой семьи⁵². Более того, в шведских средневековых документах сбор дани обозначался заимствованным варягами из русского языка словом “полюдь” (poluta), что с несомненностью свидетельствует о первичности у славян такого раннего государственного действия, как сбор полюдья⁵³. По замечанию Б.А. Рыбакова, “если признать варягов создателями государственности для “живущих зверинским образом” славян, будет крайне трудно объяснить то обстоятельство, что государственным языком Руси был не шведский, а русский. Договоры с Византией в X в. заключались посольством киевского князя, и, хотя в составе посольства были и варяги русской службы, писались они только на двух языках – греческом и русском без каких бы то ни было следов шведской терминологии”⁵⁴.

Далее, как продолжает А.В. Серегин, славянские племена имели общую идеологию, поддерживаемую единой монотеистической верой⁵⁵. Так, в I в. н.э. Прокопий Кесарийский писал: “Сии народы, славяне и анты... единого бога, творца грома и всего мира господа исповедуют”⁵⁶. Аналогичную точку зрения отстаивал и М.В. Ломоносов⁵⁷. Древние руссы полагали, что “есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают Богов, тем разделяя Сваргу. Они будут отвергнуты Родом как безбожники. Разве Вышень, Сварог и иные – суть множество? Ведь Бог – и един, и множествен. И пусть никто не разделяет того множества и не говорит, что мы имеем многих богов”⁵⁸.

На основании изложенного А.В. Серегин делает вывод о том, что Древнерусское государство возникло благодаря самобытному политическому творчеству русского народа, а не в результате иностранного завоевания, которого не было⁵⁹. Славянские племена жили родами и общинами, занимаясь сельским хозяйством, охотой и рыболовством. Находясь между Европой и Азией, они подвергались постоянным военным нашествиям и грабегам со стороны степных кочевников и северных пиратов, поэтому сама история вынудила их выбирать или нанимать князей с дружинами для самообороны и поддержания порядка. Совер-

⁴³ См.: История отечественного государства и права. Учеб. Ч. I // Под ред. О.И. Чистякова. С. 35, 36.

⁴⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д., 1995. С. 43.

⁴⁵ См.: Свято-русские Веды. Книга Велеса. С. 39, 41, 247; Повесть временных лет // Повести Древней Руси. С. 47–51.

⁴⁶ См.: Серегин А.В. Указ. соч.

⁴⁷ Повесть временных лет // Повести Древней Руси. С. 47–51.

⁴⁸ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 41.

⁴⁹ См.: там же. С. 42.

⁵⁰ См.: Серегин А.В. Указ. соч.

⁵¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 2002. С. 25.

⁵² См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 143.

⁵³ См.: Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М., 2003. С. 17.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См.: Серегин А.В. Указ. соч.

⁵⁶ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 297.

⁵⁷ См.: Ломоносов М.В. Указ. соч. С. 185.

⁵⁸ Свято-Русские Веды. Книга Велеса. С. 307.

⁵⁹ См.: Серегин А.В. Указ. соч.

шенно логично, что на содержание профессиональных воинов и их вождей пришлось платить налог (ругу)⁶⁰.

Авторам статьи такой научный подход представляется весьма обоснованным. Конечно, момент возникновения Древнерусского государства нельзя определить с достаточной точностью⁶¹. Очевидно, имело место постепенное перерастание политических образований в феодальное государство восточных славян – Древнерусское государство. В литературе разными историками это событие датируется по-разному. Однако большинство авторов сходятся на том, что возникновение Древнерусского государства следует относить к IX в. Как отмечалось, не совсем ясен вопрос и о том, как образовалось это государство; здесь мы сталкиваемся с так называемой норманнской теорией⁶². Дело в том, пишут ученые, что в нашем распоряжении находится источник, который, казалось бы, в какой-то мере отвечает на вопрос о происхождении Древнерусского государства⁶³. Это древнейший летописный свод – Повесть временных лет. Летопись дает понять, что в IX в. южные славянские племена платили дань хазарам, а северные – варягам, что северные племена однажды прогнали варягов, но потом передумали и призвали к себе варяжских князей. Такое решение было вызвано тем, что славяне “решили для установления” порядка обратиться к иноземным князьям. Тут-то и была произнесена знаменитая фраза: “Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидете княжит и володети нами”⁶⁴. Варяжские князья пришли на Русь и в 862 г. сели на престолы: Рюрик – в Новгороде, Трувор – в Изборске (недалеко от Пскова), Синеус – в Белоозере. Это событие и было принято считать моментом образования Русского государства.

Такая трактовка вызывает у исследователей по крайней мере два возражения. Во-первых, фактический материал, приводимый в Повести временных лет, не дает оснований для вывода о создании Русского государства путем призвания варягов. Наоборот, как и другие источники, дошедшие до нас, она говорит о том, что государственность у восточных славян существовала еще до варягов. Во-вторых, современная наука не может согласиться со столь примитивным объяснением слож-

ного процесса образования любого государства, которое не может организовать один человек или несколько даже самых выдающихся мужей. Государство есть продукт сложного и долгого развития социальной структуры общества. Тем не менее, летописное упоминание в определенном смысле было взято на вооружение еще в XVIII в. Так родилась, как пишет О.И. Чистяков, “пресловутая” норманнская теория происхождения Древнерусского государства⁶⁵. Этот же исследователь отмечает, что “уже в то время норманизм встретил возражения со стороны передовых русских ученых, среди которых был и М.В. Ломоносов. С тех пор все историки, занимающиеся Древней Русью, разделились на два лагеря – норманистов и антинорманистов”⁶⁶.

Современные отечественные ученые преимущественно отвергают норманнскую теорию. К ним присоединяются и крупнейшие зарубежные исследователи славянских стран⁶⁷. Однако определенная часть зарубежных авторов до сих пор проповедует данную теорию, хотя не в столь примитивной форме, как это делалось ранее. Главным опровержением, по мнению некоторых исследователей, норманнской теории является достаточно высокий уровень социального и политического развития восточного славянства в IX в. Древнерусское государство было подготовлено многовековым развитием восточного славянства. По своему экономическому и политическому уровню славяне, как замечает О.И. Чистяков, стояли выше варягов, поэтому позаимствовать государственный опыт у пришельцев они не могли⁶⁸. В летописном рассказе, отмечает ученый, содержатся, конечно, элементы истины⁶⁹. Возможно, славяне пригласили нескольких князей с их дружинами в качестве военных специалистов, как это делалось и в более поздние времена на Руси, да и в Западной Европе. Достоверно известно, что русские княжества приглашали дружины не только варягов, но и своих степных соседей – печенегов, каракалпаков, торков⁷⁰.

“Антинорманисты” высказывают весьма обоснованное утверждение о том, что “не варяжские князья организовали Древнерусское государ-

⁶⁰ См.: История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. С. 25.

⁶¹ Там же.

⁶² См., например: Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985.

⁶³ См.: История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. С. 26.

⁶⁴ См.: там же.

⁶⁵ См.: Мавродина Р.М. Киевская Русь и кочевники (печенег, торки, половцы). Л., 1983. С. 21, 22 и др.

⁶⁰ См.: там же.

⁶¹ См.: История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. М., 2004. С. 25.

⁶² См.: там же.

⁶³ См.: там же.

⁶⁴ Повести Древней Руси. Л., 1983. С. 31.

ство, а уже существовавшее государство дало им соответствующие государственные посты⁷¹. Впрочем, заметим: некоторые авторы, начиная с М.В. Ломоносова, сомневаются в варяжском происхождении Рюрика, Синеуса и Трувора, полагая, что они могли быть и представителями каких-либо славянских племен. Во всяком случае, как отмечает О.И. Чистяков, следов варяжской культуры в истории Руси практически нет⁷². “Мы не знаем точно, – пишет ученый, – когда и как конкретно возникли первые княжества восточных славян, предшествовавшие образованию Древнерусского государства, но, во всяком случае, они существовали до 862 г., до пресловутого “призвания варягов”. В германской хронике уже с 839 г. русские князья именуются хаканами – царями. Зато момент объединения восточнославянских земель в одно государство известен достоверно. В 882 г. новгородский князь Олег захватил Киев и объединил две важнейшие группы русских земель; затем ему удалось присоединить и остальные русские земли, создав громадное по тем временам государство⁷³”.

Небезынтересно также отметить, что Русская православная церковь связывает возникновение государственности на Руси с введением христианства⁷⁴. Конечно, отмечают ученые, крещение Руси имело большое значение для укрепления феодального государства, благо церковь освящала подчинение христиан эксплуататорскому государству⁷⁵. Однако крещение произошло не менее чем через столетие после образования Киевского государства, не говоря уже о более ранних восточнославянских государствах.

В Древнерусское государство вошли кроме славян и некоторые соседние финские и балтийские племена. Это государство, таким образом, с самого начала было этнически неоднородным⁷⁶. Однако основу его составляла древнерусская народность, являющаяся колыбелью трех славянских народов – русских (великороссов), украинцев и белорусов. Она не может быть отождествлена ни с одним из этих народов в отдельности. Украинские националисты, как отмечают ученые, еще до революции пытались изобразить Древ-

нерусское государство украинским⁷⁷. Эта идея подхвачена в наше время в националистических кругах, старающихся поспорить три братских славянских народа. Между тем Древнерусское государство ни по территории, ни по населению не совпадало с современной Украиной, у них была лишь общая столица – город Киев. В IX и даже в XII в. еще нельзя говорить о специфически украинских культуре, языке и пр. Все это появится позже, когда в силу объективных исторических процессов древнерусская народность распадется на три самостоятельные ветви⁷⁸.

Охарактеризуем также процесс генезиса российской государственности в контексте его взаимосвязи с зарождением и развитием древнерусского права. Как отмечают исследователи, на заре создания единого Древнерусского государства понятие о праве как источнике законности было достаточно сформировано⁷⁹. Характерно, что знаменитое призвание Рюрика проходило под лозунгом “поиска” князя “иже бы володель нами и судиль по праву”⁸⁰. Уже одно это означает, что наряду с обычным правом источником правовых норм становится княжеская власть. Более того, в Ипатьевской летописи говорится о заключении с Рюриком “ряда”, т.е. договора об условиях его пребывания на северном престоле. Источником права, таким образом, могли становиться ряды – договоры между отдельной землей и князем. Впоследствии со времени объединения Древнерусского государства форма рядов, договоров, уставов становится более распространенной. Олег в 882 г. “оустави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мери”. Ольга в 947 г. “оустави по Мьсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани”⁸¹. Великие князья стремились упорядочить сбор дани, однако для этого им надо было иметь стандарт, определенный в каком-то документе. “Не о нем ли, – задаются вопросом исследователи, – свидетельствуют летописи, сообщая об установлении даней в том или ином регионе?”⁸².

Создание единого государства требовало и создания единого свода законов. До нас он не дошел в подлиннике, и мы знаем о нем из греко-русских договоров, внесенных летописцами в свои своды; это, как пишут А.В. Кудимов и

⁷¹ См.: История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. С. 26.

⁷² См.: там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ См.: Гордиенко Н.С. “Крещение Руси”: факты против легенд и мифов. Л., 1986. С. 27.

⁷⁵ См.: История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. С. 26.

⁷⁶ См.: там же.

⁷⁷ См.: там же.

⁷⁸ См.: там же.

⁷⁹ См.: Кудимов А.В., Шафиев М.М. Источники права Древней Руси // История государства и права. 2006. № 10. С. 12.

⁸⁰ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. С. 19.

⁸¹ Там же. С. 24, 60.

⁸² Кудимов А.В., Шафиев М.М. Указ. соч.

М.М. Шафиев, – “Закон русский”⁸³. Впервые о нем упоминается в договоре 907 г. Там сказано, что Олега и его мужей водили на присягу “по Роускому закону”, согласно которому он клялся оружием своим, и Перуном, Богом своим, и Велесом, богом скота, после чего утвердили мир. “Закон русский”, в отличие от обычного *права* племен, не тождествен “вере”. “Законом” регламентируются в случае с Олеговой клятвой не религиозные, а дипломатические отношения, порядок утверждения договора. “Закон русский” – признанное законодательство не только на Руси, но и признанное одной из важнейших держав того времени – Византией как отвечающее международным стандартам⁸⁴. Впрочем, авторы статьи не в полном объеме могут разделить указанную позицию; как представляется, на анализируемом историческом этапе слово “закон” отождествлялось не только и, что точнее, не столько с нормативным правовым актом, сколько с верой, общим укладом жизни *славян*.

Необходимо также обратить внимание на то обстоятельство, что существуют версии, связывающие генезис российской государственности преимущественно с экономическими и “насильственными” факторами. Так, О.Н. Мигущенко полагает, что, “по логике, после призвания Рюрика должно было быть нечто (договор), что бы могло обеспечивать нормальное функционирование нового государственного объединения. Однако ничего подобного не известно. Здесь может быть много объяснений, но самое простое заключается в том, что этим нечто были примитивная сила и “золото”. В этих условиях самым высоким был правовой статус княжеской власти, она же выступала и источником *права*. Разграничения между понятиями “закон”, “обычай”, “указ” не были четко оформлены. Нормой становилось то, что было обеспечено силой (физической или обычая). С другой стороны, воспоминания о родоплеменных нормах с их стремлением к абсолютному пониманию свободы, справедливости и равенства не исчезали. Они сохранялись в народной памяти и служили основой для формирования демократической традиции и естественно-правового понимания *права* (в будущем), что чаще всего принимало различные формы анархизма. Невозможность прямого применения родоплеменных норм в отношениях с властью приводила к их консервации в сознании,

как комплекса абсолютных идей, ценностей и интересов”⁸⁵.

В целом на основании вышеизложенного материала авторы статьи полагают возможным обосновать следующие **выводы и суждения**. Осознавая противоречивый и не всегда достоверный характер доказательственной информации в отношении периода генезиса российской государственности, можно все же с достаточной долей уверенности утверждать, что призвание *варягов*, и в частности Рюрика, к княжению “по ряду” имело место. Данное обстоятельство, как правило, не отрицается ни сторонниками, ни противниками так называемой норманнской *теории* и подтверждается свидетельствами летописцев. Однако сам факт принятия такого решения племенами, не признающими государственности (или даже находящимися в состоянии протогосударственности), представляется весьма спорным. Только достаточно развитое *государство* могло не пасть под натиском *варягов*, как Англия, а заключить с ними договор (“ряд”), безусловно, оказавшийся выгодным для обеих сторон. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что в этом случае представители правящей государственной элиты (предположительно новгородский князь Гостомысл и его окружение) сознательно избрали вариант максимального ограничения своей власти, что не свойственно даже более развитым *обществам*. Именно такой тип организации (не возникновения, а развития) *государства* – договорной – является ярким антиподом восточной деспотии, примером образования “азиатских” *государств*, верхушка которых, единожды получив власть в свои руки, уже ни при каких обстоятельствах не желала добровольно с ней расстаться. Чем объяснить такой нетрадиционный для Российского *государства* пример отказа от патерналистских устремлений? В первую очередь, думается, демократическими традициями новгородской земли, ее цивилизованным, хотя и прагматичным, в какой-то мере “купеческим” подходом к разрешению важнейших социально-политических вопросов. Однако, как известно, этот этап по меркам истории будет весьма недолгим; исчезнет и сама новгородская вечевая государственность, канут в лету демократические устои этой северной земли, а на смену им придет Московское *государство* с его ярко выраженным авторитарным стилем правления, концепциями *патернализма* и этатизма.

⁸³ См.: там же.

⁸⁴ См.: там же.

⁸⁵ Мигущенко О.Н. Истоки формирования религиозно-нравственной составляющей российского правосознания // История государства и права. 2007. № 11. С. 22.